

Гадзацев Кирилл Владимирович
советник председателя Правления ЦМРБанка
Gadzatsev_KV@cmrbank.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Gadzatsev Kirill V.
Advisor to the Chairman of the Board of CMRBank
Gadzatsev_KV@cmrbank.ru

US ENERGY POLICY IN THE SPACE OF THE WORLD ECONOMY

Введение. Новая энергетическая политика Д.Трампа ставит своей глобальной задачей сделать США энергетической сверхдержавой, прежде всего, за счет наращивания добычи и экспорта ископаемых энергоресурсов. Цель статьи — оценка состояния и перспектив реализации данной политики.

Материалы и методы. В работе использованы общенаучные методы анализа и синтеза, методы сравнения.

Результаты исследования. Добыча и экспорт угля в США, несмотря на заявленные планы, переживает спад. Динамика добычи нефти демонстрирует тенденцию к замедлению. Экспорт СПГ в 2019 г. серьезно вырос и продолжит расти, однако этот рост все более сдерживается экономическими причинами и завязан на использование инструментов политического давления. При этом темпы развития использования возобновляемой энергии в США опережают даже развитие газовой генерации.

Обсуждение. Экономически и технологически достижение глобального энергетического доминирования США сталкивается все с большими препятствиями. Данная политика вызывает обоснованную критику внутри страны, заставляет консолидироваться конкурентов и «раздражает» некоторых союзников. Однако рост американской экономики в целом в последние годы сохраняет уверенность администрации и сторонников Д.Трампа в успехе его политики.

Заключение. Устойчивое глобальное энергетическое доминирование США маловероятно. Политические инструменты давления на конкурентов и импортеров будут задействоваться все в большей степени. Достижение энергетической независимости не решает внутриполитические проблемы. Вместе с тем быстрое развитие технологий возобновляемых источников энергии вкупе с увеличением внутреннего спроса на электроэнергию в долгосрочной перспективе должны заставить США пересмотреть планы по глобальному доминированию в энергетике.

Ключевые слова: энергетическая стратегия США, ископаемое топливо, внутренняя и внешняя политика, глобальные рынки, возобновляемые источники энергии.

Introduction. Trump's new energy policy aims to make the US an energy superpower by, first of all, increasing the extraction and export of fossil energy resources. The aim of the work is to assess the status and prospects of the implementation of this policy.

Materials and methods. The work used general scientific methods of analysis and synthesis, comparison methods.

Results of the study. Coal mining and export to the United States, despite the announced plans, is in decline. The dynamics of oil production shows a tendency to slow down. This year, LNG exports have grown significantly and will continue to grow, but this growth is increasingly constrained by economic reasons and tied to the use of political pressure instruments. At the same time, the pace of development of renewable energy in the United States is even faster than the development of gas generation.

Discussion. Economically and technologically, the achievement of global energy dominance by the United States is facing ever greater obstacles; this policy provokes reasonable criticism within the country, forces competitors to consolidate and “annoys” some allies. However, the growth of the American economy as a whole in recent years retains the confidence of the administration and supporters of D. Trump in the success of his policy.

Conclusion. Sustainable global US energy dominance is unlikely. Political instruments of pressure on competitors and importers will be used increasingly. Achieving energy independence does not solve domestic political problems. However, the rapid development of renewable energy technologies, coupled with an increase in domestic demand for electricity in the long term, should force the United States to revise plans for global dominance in the energy sector.

Key words: *US energy strategy, fossil fuels, domestic and foreign policy, global markets, renewable energy.*

Введение

Энергетическая стратегия мировой державы является важным фактором глобальной политики, формирующей условия для реализации геополитических интересов крупнейших мировых акторов, что в полной мере относится к США. В работе О.А. Хлопова был проведен анализ новых принципов энергетической стратегии администрации Д. Трампа во взаимосвязи с внешней политикой США и мировыми экономическими реалиями [7]. Данная политика реализуется в рамках плана «Америка прежде всего» (America First). Справедливо утверждение, что для политики в области энергетической безопасности США прежде всего характерен реализм. Наряду с либерализацией и глобализацией энергетических рынков происходит ужесточение их регулирования за счет вмешательства государства и даже милитаризация (особенно в отношении России) [3]. При этом на одних направлениях (газовый рынок Европы) внешняя энергетическая политика США агрессивна по отношению к России и связана с санкциями, а, например, в нефтяном секторе она полна сигналов о сотрудничестве [28]. Об этом, в частности, в большой статье об экономико-политических аспектах развития американской энергетики пишет В.И. Волошин [2].

Для России важно четко представлять текущие и перспективные тенденции и возможности реализации новой энергетической стратегии США. Поэтому целью статьи является выявление состояния и перспектив реализации энергетической политики США.

Материалы и методы

Работа основана на нормативной законодательной базе политики в области обеспечения энергетической безопасности США, статистической информации, анализах ведущих ученых и экспертов. Применяются методы анализа и синтеза, сопоставления данных, фактов и характеристик процессов в различных сферах для уточнения общей оценки состояния и хода реализации новой энергетической политики США.

Результаты исследования

После первого ближневосточного нефтяного кризиса в 1975 г. был принят Закон об энергетической политике и сохранении энергетических ресурсов, который был направлен на создание стратегических резервов нефти и запрещал экспорт сырой нефти [15]. В дальнейшем были приняты и другие законы: Политика Соединенных Штатов по реагированию на срыв поставок нефти (1994), Комплексная национальная энергетическая стратегия (1998) и Закон об энергетике (2000), твердо установившие взаимосвязь между национальной безопасностью и наличием природных ресурсов для производства энергии. В стремлении к энергетической независимости американской экономики (при условии увеличения ее экологичности) администрация Дж. Буша приняла Национальную энергетическую политику (2001), Закон об энергетической политике (2005) и Закон об энергетической независимости и безопасности (2007). Ориентированный на развитие инноваций Б. Обама в 2009 г. стал инициатором ускоренного развития использования альтернативных источников энергии при продолжении пути к независимости от импорта углеводородов. Энергетический план (Всеобъемлющая энергетическая стратегия как путь к устойчивому экономическому росту) 2014 г. поддерживал, в том числе финансово, «чистые» энергетические технологии и борьбу с неблагоприятными изменениями климата.

Достижение энергетической безопасности и независимости от поставок ставит своей целью и энергетическая политика Д. Трампа. Однако он пошел дальше и уже в 2017 г. заявил о превращении США в «энергетически доминирующую державу» [24]. Специальный Энергетический план «Америка прежде всего» (America First Energy Plan) обозначил принципы энергетической политики США на 2016—2020 гг. Он признавал вредным План действий по климату и водному регулированию США и другие законы Б. Обамы, якобы «сдерживающие развитие энергетической отрасли»; предусматривал использование запасов сланцев нефтяных и газовых ресурсов на сумму 50 трлн долларов как дополнительного финансового

ресурса; развитие угольной энергетики с внедрением чистых технологий; полную независимость от ОПЕК и «любых стран, враждебных интересам США»; защиту окружающей среды [26]. План резко контрастировал с мировым мейнстримом по развитию возобновляемой энергетики, так, даже нефтегазовые гиганты ExxonMobil и ConocoPhillips поддержали Парижское соглашение [22], а 1 июня 2017 г. США вышли из него, поскольку, согласно заявлению Д. Трампа, его соблюдение может привести к потере к 2040 г. почти 3 трлн долларов, 6,5 млн рабочих мест в промышленном секторе (правда, в соответствии со ст. 28 Парижского соглашения выход США не может произойти раньше 4 ноября 2020 г.). Энергетически доминирующая Америка призвана стать глобальным экспортером и укрепить свое глобальное лидерство и влияние [14].

Энергетическая политика нашла отражение в Стратегии национальной безопасности США, принятой в ноябре 2017 г. [20]. В документе отмечается, что «впервые в своей истории США будут доминирующей энергетической державой. Энергетическое доминирование... гарантирует, что рынки свободны, а инфраструктура США устойчива и безопасна». Цели Стратегии в области энергетики: снижение барьеров для ее развития; развитие экспорта ресурсов, технологий и услуг, что должно помочь союзникам и партнерам США диверсифицировать источники энергии; обеспечение (вместе с союзниками и партнерами) глобальной энергетической безопасности; развитие ядерной и возобновляемой энергетики, а также ее технологическое развитие [10]. Итак, внешнеполитическая составляющая энергетического плана Трампа ведет США к мировому лидерству в экспорте газа и угля, а также в углеводородных технологиях, к экспансии на рынках и вытеснение с них «недружественных США государств» (в первую очередь, России) через конкуренцию, экономический и политический торг [7].

Согласно мнению консультанта Национального агентства энергетики У. Портера, разворот администрации Д. Трампа в сторону традиционных источников энергии вполне обоснован [23]. Электрогенерация в США сегодня сегментирована по источникам так: газ — 32% (доля газа стремительно росла с начала нынешнего века, а угля — падала практически с 70%), уголь — 30, АЭС — 20, гидроэнергетика — 7,5, энергия ветра — 6,3, энергия солнца — 1,6%. Солнечные батареи на пике мощности могут давать стране 8% требуемой энергии, но они размещены в определенных районах и их энергию трудно сохранять. Все альтернативные источники одновременно могут суммарно дать только 30% общих потребностей США при пиковом потреблении. Вместе с тем для АЭС данный показатель — 90%, а для газа и угля вместе — 70%.

США лидируют в мире по разведанным запасам угля, их суммарный объем — 3,6 трлн, готово к добыче — 477 млрд тонн. США занимают 3-е место в мире по его добыче (после КНР и Индии); 70% добычи осуществляется в пяти штатах: Вайоминге, Западной Вирджинии, Кентукки, Пенсильвании и Иллинойсе. Все они, кроме Иллинойса, проголосовали на выборах за Трампа, в том числе исторически поддерживающая демокра-

тов Пенсильвания [34]. Политические обещания Трампа содействовать угольщикам поначалу оправдались, производство угля в США несколько увеличилось после длительного падения и составило в 2017 г. 774,6 млн американских «коротких» тонн (1 «короткая» тонна — примерно 907,2 кг), но в 2018 г. спад, непрерывно идущий последнее десятилетие, продолжился — добыча составила уже 755,5 млн, а в 2019 г. ее уровень ожидается на отметке 697 млн амер. тонн. Согласно прогнозу U.S. Energy Information Administration (EIA), в 2020 г. добыча ожидается на уровне 601,1 млн амер. тонн. Если прогноз верен, то падение добычи с 2008 г. в 2020 г. будет почти двукратным. Между тем затраты на строительство и эксплуатацию современной ТЭС на угле с 90%-м улавливанием углерода очень высоки, дороже чем на аналогичную установку на газе. Экспорт угля достиг максимума в 2018 г. — 115,6 млн амер. тонн, но уже в 2019 г. он снизится до 93 млн, а в 2020 г., по прогнозу, — до 85,1 млн амер. тонн. Глобальный избыток предложения стали снижает спрос на коксующийся уголь: в четвертом квартале 2019 г. его большие запасы имеются в Европе и Индии, являющимися основными пунктами назначения для поставок из США [27]. На долю угля в глобальной энергетике приходится почти 40% выработки электроэнергии, и этот уровень, скорее всего, останется неизменным в ближайшие пять лет [13]. При этом его добыча в мире в 2018 г. возросла на 4,3% по сравнению с предыдущим, продолжив возобновленный в 2017 г. рост [11]. Таким образом, американский уголь оказывается все менее конкурентоспособным на глобальных рынках. Тем не менее нельзя сказать, что Трампа не беспокоят обещания, данные угольщикам: его администрация даже рассматривала возможность использования военноморских объектов для открытия энергетического экспорта в страны Восточной Азии [1].

К 2017 г. добыча нефти в США увеличилась за 11 лет в два раза, достигнув 9,8 млн баррелей в день. Международное энергетическое агентство к 2025 г. прогнозировало добычу нефти и газового конденсата на уровне 16,9 млн баррелей, что сделает США мировым лидером нефтепроизводства [33]. До 2024 г. нефтегазовым компаниям предполагалось предоставить 47 участков общей площадью 4 млн кв. км с суммарными запасами 90 млрд баррелей нефти и почти 320 трлн куб. м газа [9]. Увеличение добычи идет опережающими прогнозы темпами — в 2018 г. США добывали 12,25 млн баррелей сырой нефти в день, в 2019 — 13,18 млн баррелей.

США в 2016 г. потребляли около 20 млн барр/сут сырой нефти, а импортировали — 7,8 млн (почти 40% из Канады) [10]. Текущие данные EIA показывают, что в сентябре 2019 г. Соединенные Штаты экспортировали на 90 тыс. барр/сут больше сырой нефти и нефтепродуктов, чем импортировали (впервые за всю историю фиксации данных экспорт превысил импорт). EIA ожидает, что общий чистый экспорт нефти в 2020 г. составит 570 тыс. барр/сут по сравнению со средним чистым импортом 490 тыс. барр/сут в 2019 г. EIA ожидает, что добыча сырой нефти в США в 2020 г. составит в среднем 13,2 млн барр/сут, что на 0,9 млн выше уровня 2019 г.

Однако этот рост будет медленнее, чем в предыдущие годы. Замедление роста добычи сырой нефти является следствием сокращения буровых установок. Несмотря на это ЕІА прогнозирует, что производство будет продолжаться расти по мере повышения производительности [27].

Газ считается наиболее перспективным и экологичным ископаемым топливом. Экспансия США на мировых рынках газа идет через увеличение экспорта сжиженного природного газа (СПГ). США вторгаются на газовые рынки, освоенные другими странами, в том числе Россией, и, очевидно, что их действия будут на этих направлениях значительно политизированными. Уже в июне 2017 г. Сенат США одобрил законопроект по расширению антироссийских санкций против лиц или компаний, инвестирующих в инфраструктуру российских экспортных трубопроводов более 5 млн долларов в год или намеревающихся предоставить нефтегазовым проектам услуги и технологии. В конце 2019 г. США ввели еще более жесткие санкции против компаний, участвующих в строительстве «Северного потока — 2», однако, по словам Forbes [25], они опоздали на год, поскольку газопровод все равно будет достроен, а между Украиной и Россией определилось сближение в вопросе транзита газа, являющегося более дешевым для большинства стран Европы по сравнению с американским СПГ. На повестке Конгресса в настоящее время так называемые санкции из ада, фактически направленные против всей российской нефтегазовой энергетики [29].

США поставляют СПГ в Европу с начала 2016 г. В 2017 г. только 4—5% американского СПГ экспортировались на европейский рынок. До недавнего времени на США приходилось 7% китайского импорта СПГ, однако из-за торговой войны этот уровень упал до 1% в середине 2019 г. В целом темпы роста спроса на СПГ в Китае в этом году заметно снижаются, по итогам десяти месяцев импорт вырос на 14% (до этого он рос на 50% в год два года подряд) [18]. Только в 2019 г. приняты инвестиционные решения по строительству новых заводов СПГ на 63 млн тонн годовой мощности (в основном в США, а также в Мозамбике и России), это пятая часть всей нынешней мировой торговли СПГ [18].

В 2017 г. в США функционировал только один СПГ-завод на 14 млн тонн в год, но в последующие два года были запущены еще шесть. Ожидается, что к 2021 г. будут полностью введены в эксплуатацию шесть проектов, к 2025 г. начнут работу еще два. ЕІА прогнозирует, что Соединенные Штаты к тому времени будут иметь крупнейший в мире экспортный потенциал СПГ, превосходящий как Катар, так и Австралию [32].

Впервые экспорт в Европу превысил экспорт в Азию в январе 2019 г. За октябрь 2019 г. всего пять стран мира потребили 68% американского СПГ: Южная Корея (23,7%), Великобритания (14,8%), Япония (13,8%), Франция (8%) и Испания (7,7%) [19]. Хотя экспорт американского СПГ резко возрастет по итогам 2019 г. (на 60%), избыток предложения может наступить уже в 2020 г. [30]. Цены в Европе и Азии в 2019 г. снизились примерно на 40% — до самого низкого уровня за последние годы. Аналитики

Morgan Stanley и Energy Ascts говорят, что в 2020 г. некоторые экспортные терминалы США могут временно закрыться из-за отсутствия спроса. Более низкие цены и слабый спрос могут поставить под угрозу множество проектов СПГ, все еще находящихся в разработке [30].

Ядерная энергетика США находится в настоящее время в кризисе: 35% атомных электростанций в США нерентабельны или вскоре закроются по техническим причинам [12]. Вместе с тем к середине века внутренняя потребность США в электроэнергии может вырасти от 30 до 50% [16]. В связи с этим интересно реальное отношение США к возобновляемой энергетике.

В декабре 2017 г. правительство США объявило, что финансирование всех программ «зеленой» энергетике будет урезано на 6,5%. На 2018 г. в три раза уменьшен бюджет для Агентства по энергоэффективности и развитию возобновляемых источников энергии (ВИЭ) — с 2 млрд до 636 млн долларов, а численность его сотрудников снизилась на 30%. Финансирование программ по развитию солнечной энергетике снизилось с 241 млн до 69,7 млн долларов, исследования в области ветровой энергетике сократились с 95,27 млн до 31,7 млн долларов [6].

Однако ЕИА ожидает, что в США выработка электроэнергии из возобновляемых источников, кроме гидроэнергии, главным образом ветровой и солнечной, вырастет с 411 млрд кВт·ч в 2019 г. до 471 млрд кВт·ч в 2020 г. ЕИА прогнозирует, что после увеличения ее выработки на 2,9% в 2018 г. выбросы двуоксида углерода, связанные с энергетикой США, сократятся на 1,4% в 2019 г. и на 2,2% в 2020 г. [27].

В отчете банка Lazard 2019 г. указывается, что стоимость строительства новых солнечных и ветровых электростанций, а также выработанной ими энергии ниже строительства новых АЭС и ТЭС на угле и энергии от уже построенных и работающих станций [17]. Цены на энергию солнечных батарей и ветра продолжают падать на 10% в год. В 2019 г. в США планировался ввод в строй 24 ГВт мощностей, из них 46% — от ветростанций, 34 — от газовых, 18 — от солнечных и около 2% приходится на батареи хранения. При этом выводятся из строя 8 ГВт мощностей: уголь — 53%, газ — 27, АЭС — 18%. Подобные процессы происходят и в других развитых странах [21].

Таким образом, естественное развитие технологий вкупе с общественным мнением заставляет энергетике США все-таки следовать мировому мейнстриму развитых стран — развитию возобновляемой энергетике.

Обсуждение результатов

Нынешняя внешнеполитическая стратегия США направлена на поддержку экспансии на мировых рынках газа, нефти и угля. При этом ее угольная составляющая испытывает огромные трудности, а чисто экономические проблемы либо уже очевидны, либо «маячат» в ближайшей перспективе. У данной стратегии много критиков как из политической, так и из экспертной среды в самих США. По мнению одного из ведущих экс-

пертов США в области энергетики Э. Чоу, ранее, когда США зависели от импорта энергоносителей, они были тесно связаны со своими партнерами в Европе и Азии, но по мере того как США становятся мощным экспортером нефти и газа, союзнические отношения исчезают. Интересно, что он объясняет этим нынешнюю «сдержанность» США по отношению к Венесуэле по сравнению с откровенно агрессивной политикой в Ираке и Ливии [31]. Эксперт обвиняет США в лицемерии: с 1970-х гг. США проповедовали другим, чтобы они не использовали энергетическую безопасность в качестве политического инструмента, а теперь делают то же самое. Он считает, что ресурсы американской политики, в том числе против «Северного потока — 2», сильно ограничены, администрация США не может заставить частные компании по производству СПГ поставлять его в Европу, если цена в другом месте будет выше. Крупные санкции против России в 2017 г. были связаны с «маловероятным альянсом в Конгрессе либеральных демократов и ястребов-республиканцев», и именно внутренняя, а не внешняя политика оказывает решающее влияние на российско-американские отношения, в том числе в области энергетики [31]. По его мнению, в администрации США действительно появились люди, которые «наивно полагают, что американский СПГ может заменить весь российский газ». А это отражает проблему низкой компетентности нынешней администрации, в частности эмоциональности их действий, например, «многое зависит от того, как Трамп чувствует себя в какой-то момент». В отношении «Северного потока — 2» применяется откровенно русофобская риторика, однако, если нужно договориться с Россией о возможном увеличении добычи нефти, разговор ведется в другом ключе. Политика США непреднамеренно подталкивает «противоестественных союзников» (эксперт имеет в виду Россию и КНР) к сближению. Тарифная война между США и Китаем привела к тому, что представители КНР уже рассматривают США как ненадежного поставщика.

Беспокойство за структурные последствия американской политики для безопасности поставок нефти и энергии высказывает и другой крупный эксперт — П. Ноэль. Он охарактеризовал глобальную систему нефтяной безопасности как опирающуюся на три столпа: «обязательства по резервным запасам Международного энергетического агентства и их координация; роль полицейского на Ближнем Востоке, которую США играли с 1970-х гг., и подавляющее военно-морское превосходство США». При этом «второй и третий столпы находятся под угрозой разрушения», так как роль полицейского для США на Ближнем Востоке уже сомнительна. Ближневосточная политика Трампа, по мнению Ноэля, отошла от предсказуемого и беспристрастного поведения, отчасти для обеспечения энергетической безопасности, до конфликта с Ираном в коалиции с Израилем, Саудовской Аравией и ОАЭ [31].

Китай сейчас бросает вызов ВМС США как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в глобальном масштабе, в частности для обеспечения собственной энергетической безопасности, как в свое время сделали США.

Чтобы успешно противостоять Китаю на данном направлении, затраты США должны быть в сравнительном ключе просто «астрономическими» [31].

Вместе с тем, как сообщила газета The Financial Times, США переживают самый продолжительный период непрерывного роста экономики после 1854 г. — в среднем 2,3% за последние 10 лет. По итогам 2018 г. ВВП США вырос на 2,9%, в 2019 г. аналитики ожидают замедления его роста до 2,5% [8]. Однако в целом экономическую политику Д. Трампа можно считать удачной. При этом ее энергетическая составляющая сталкивается с трудностями и вынуждена претерпевать существенные изменения в процессе реализации. Эти изменения, с одной стороны, направлены на оптимизацию курса избавления от энергетической зависимости, а с другой — максимизацию прибыли от экспорта энергоносителей, сдерживание России и стран ОПЕК в попытках укрепления своей роли на традиционных энергетических рынках при развитии современных подходов к электрогенерации, в том числе через развитие ВИЭ внутри страны. Внешнеполитические инструменты действительно могут помочь укреплению позиции страны на энергетических рынках, однако в настоящее время оптимальной можно считать задействование с этой целью стратегии «мягкой силы» [4, 5].

Заключение

Американская внешняя политика в области энергетики амбициозна и в ряде случаев, особенно на газовом рынке, достаточно агрессивна. Вместе с тем имеющийся комплекс экономических, экологических, технологических и политических причин, скорее всего, не даст быстро и успешно реализоваться планам глобального энергетического доминирования, которые, как видно из проведенного в работе анализа, «буксует» по всем направлениям. Что, несомненно, заставит наиболее агрессивно настроенные по отношению к геополитическим конкурентам американские круги использовать жесткие механизмы политического давления на импортеров и конкурентов.

В то же время американской энергетической политике нельзя отказать в определенной гибкости. Развивая внутри страны ВИЭ, Америка наращивает продажи всему миру ископаемых энергоносителей. Возможно их век (по крайней мере, в развитых странах) подойдет к концу быстрее, чем это ожидалось до недавнего времени, не к 2040—2050 гг., а уже лет через 5—10. В этом случае массивная добыча ископаемых энергоресурсов за счет экспорта для модернизации энергетики и максимизация прибыли вполне оправданы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов С. Bloomberg: Военные не смогут спасти угольную промышленность США // Regnum. 2018. 19 окт. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2503676.html> (дата обращения: 15.12.2019).

2. *Волошин В.И.* Энергетическая политика США и сотрудничество Россия—ЕС в нефтегазовом обеспечении // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 9. С. 58—75.

3. *Клэйр М.* Милитаризация энергетической политики Америки. URL: <http://polismi.ru/ekonomika/energeticheskaya-sverkhderzhava/1975-militarizatsiya-energeticheskoy-politiki-ameriki.html> (дата обращения: 15.12.2019).

4. *Мищенко Я.В.* «Мягкая сила» как инструмент стратегического закрепления Японии на энергетических рынках Африки // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2019. № 1. С. 55—64.

5. *Мищенко Я.В.* Сотрудничество и конкуренция России и Японии в борьбе за энергетические рынки стран Юго-Восточной Азии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2017. № 3. С. 48—52.

6. *Рябчин А.* Штаты против Белого дома: Почему не всеилен Трамп // Зеркало недели. Украина. 2017. 23 июня.

7. *Хлопов О.А.* Новые подходы в энергетической стратегии администрации Д. Трампа и их влияние на внешнюю политику США // Вестн. РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2018. № 1 (11). С. 86—100.

8. Экономика США побила рекорд: Рост ВВП оказался самым долгим в истории // РБК. 2019. 2 июля. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5d1b4ed09a7947d3d5047886> (дата обращения: 15.12.2019).

9. 2019—2024 National OCS oil and Gas Leasing Draft Proposed Program // Bureau of ocean Energy Management. 2018. Jan. URL: <https://www.boem.gov/National-Program/> (дата обращения: 15.12.2019).

10. BP Statistical Review of World Energy. 2017. June. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (дата обращения: 15.12.2019).

11. BP Statistical Review of World Energy // Coal. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/coal.html> (дата обращения: 15.12.2019).

12. *Clemmer S., Richardson J., Sattler S.* et al. The Nuclear Power Dilemma // The Union of Concerned Scientists, Cambridge MA. 2018. Nov. URL: <https://www.ucsusa.org/nuclear-power/cost-nuclear-power/retirements> (дата обращения: 15.12.2019).

13. Coal 2019. Analysis and Forecasts to 2024. URL: <https://www.iea.org/reports/coal-2019> (дата обращения: 15.12.2019).

14. *DiChristopher T.* Trump Wants America to Be “Energy Dominant”. Here’s What That Means // CNBS News. 2017. June 28. URL: <https://www.cnbcs.com/2017/06/28/trump-america-energy-dominant-policy.html> (дата обращения: 15.12.2019).

15. Energy Policy and Conservation Act. Public Law. 1975. December 22. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-89/pdf/STATUTE-89-Pg871.pdf> (дата обращения: 15.12.2019).

16. *Ford M., Shrag D.* The case for a tortoise approach to US nuclear research and development // Energy Policy. 2019. Vol. 135. Article 111013.

17. Levelized Cost of Energy and Levelized Cost of Storage 2019. 2019. Nov. 7. URL: <https://www.lazard.com/perspective/lcoe2019> (дата обращения: 15.12.2019).

18. LNG imports to China fall as Russia boosts gas export to China / South Front, 11.11.2019. URL: <https://southfront.org/lng-imports-to-china-fall-as-russia-boosts-gas-export-to-china/> (дата обращения: 15.12.2019).

19. LNG Monthly. Published October 2019 / US Department of Energy, Office of Oil and Natural Gas. URL: <https://www.energy.gov/sites/prod/files/2019/10/f67/LNG%20Monthly%202019.pdf> (дата обращения: 15.12.2019).

20. National Security Strategy of the United States of America. 2017. December // National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf> (дата обращения: 15.12.2019).

21. New electric generating capacity in 2019 will come from renewables and natural gas // U.S. Energy Information Administration. 2019. Jan. 10. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=37952> (дата обращения: 15.12.2019).

22. *Nussbaum A., Carroll J.* Exxon and Conoco Reiterate Support for Paris Climate Deal // Bloomberg. 2017. May 31. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-05-31/exxon-conoco-back-paris-climate-deal-as-trump-weighs-pact-exit> (дата обращения: 15.12.2019).

23. *Porter J.W.* America needs coal and nuclear power for energy diversity // Rockland County Times. 2018. June 21. URL: <https://www.rocklandtimes.com/2018/06/21/america-needs-coal-and-nuclear-power-for-energy-diversity/> (дата обращения: 15.12.2019).

24. President Donald J. Trump Unleashes America's Energy Potential // The White House. Energy and Environment. 2017. June 27. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unleashes-americas-energy-potential/> (дата обращения: 15.12.2019).

25. *Rapoza K.* U.S. Sanctions on Russia's Nord Stream 2 May Be Half-Hearted // FORBES. 2019. Dec. 28. URL: <https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2019/12/28/us-sanctions-on-russias-nord-stream-2-may-be-half-hearted/#de976a67d945> (дата обращения: 30.12.2019).

26. Remarks by President Trump at the Unleashing American Energy Event // The White House. Energy and Environment. 2017. June 29. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-unleashing-american-energy-event/> (дата обращения: 15.12.2019).

27. Short-term energy outlook. U.S. Energy Information Administration. 2019. Dec. 10. URL: <https://www.eia.gov/outlooks/steo/report/index.php> (дата обращения: 15.12.2019).

28. *Siedenbiedel C.* Trump und Putin wollen den Ölmarkt kontrollieren // Frankfurter Allgemeine. 2018. Juli 18.

29. S.482 -Defending American Security from Kremlin Aggression Act of 2019. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/482/text> (дата обращения: 30.12.2019).

30. U.S. LNG exports soar in 2019 but supply glut may await in 2020 // Reuters. 2019. Dec. 30. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-lng-record-graphic/u-s-lng-exports-soar-in-2019-but-supply-glut-may-await-in-2020-idUSKBN1YY09M> (дата обращения: 30.12.2019).

31. US energy policies creak in a changing world // Petroleum Economist. 2019. July 2. URL: <https://www.petroleum-economist.com/articles/politics-economics/north-america/2019/us-energy-policies-creak-in-a-changing-world> (дата обращения: 15.12.2019).

32. US LNG exports to Europe rise as Asian demand falls // Kallanish Energy. 2019. July 30. URL: <https://www.kallanishenergy.com/2019/07/30/u-s-lng-exports-to-europe-rise-as-asian-demand-falls/> (дата обращения: 15.12.2019).

33. World Energy outlook 2017. International Energy Agency, 2017. URL: <https://www.iea.org/Textbase/npsum/weo2017SUM.pdf> (дата обращения: 15.12.2019).

34. *Zito S.* Why Democrats in Western Pennsylvania Are Voting Trump // The Atlantic. 2016. Sept. 13. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/09/why-democrats-in-westernpennsylvania-are-voting-trump/499577/> (дата обращения: 15.12.2019).

REFERENCES

1. Belov S. 2018. Bloomberg: The military will not be able to save the US coal industry. *Regnum*, October 19. Available at: <https://regnum.ru/news/economy/2503676.html> (accessed: 12.15.2019). (In Russ.)
2. Voloshin V.I. 2018. US energy policy and Russia-EU cooperation in oil and gas provision. *Russian Foreign Economic Bulletin*, no 9, pp. 58–75. (In Russ.)
3. Clare M. 2018. The militarization of the energy policy of America. March 5. Available at: <http://polismi.ru/ekonomika/energeticheskaya-sverkhderzhava/1975-militarizatsiya-energeticheskoy-politiki-ameriki.html> (accessed: 12.15.2019). (In Russ.)
4. Mishchenko Ya.V. 2019. “Soft Power” as an instrument of strategic fastening of Japan in the energy markets of Africa. *Bulletin of Moscow University. Series 27. Globalistics and Geopolitics*, no 1, pp. 55–64. (In Russ.)
5. Mishchenko Ya.V. 2017. Cooperation and competition of Russia and Japan in the fight for the energy markets of the countries of South-East Asia. *Bulletin of Moscow University. Series 27. Globalistics and Geopolitics*, no 3, pp. 48–52. (In Russ.)
6. Ryabchin A. 2017. States against the White House: why Trump. *ZN, UA*, June 23. (In Russ.)
7. Khlopov O.A. 2018. New approaches in the energy strategy of the D. Trump administration and their impact on US foreign policy. *Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series Political Science. History. International relationships. Foreign Regional Studies. Oriental Studies*, no 1 (11), pp. 86–100. (In Russ.)
8. The US economy broke a record: GDP growth was the longest in history. RBC, July 2, 2019. Available at: <https://quote.rbc.ru/news/article/5d1b4ed09a7947d3d5047886> (accessed: 12.15.2019). (In Russ.)
9. 2019–2024 National OCS oil and Gas Leasing Draft Proposed Program. Bureau of ocean Energy Management. Jan. 2018. Available at: <https://www.boem.gov/National-Program/> (accessed: 15.12.2019).
10. BP Statistical Review of World Energy June 2017. Available at: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (accessed: 15.12.2019).
11. BP Statistical Review of World Energy. Coal. Available at: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/coal.html> (accessed: 15.12.2019).
12. Clemmer S., Richardson J., Sattler S. et al. 2018. *The Nuclear Power Dilemma*. The Union of Concerned Scientists, Cambridge MA. Available at: <https://www.ucsusa.org/nuclear-power/cost-nuclear-power/retirements> (accessed: 15.12.2019).
13. Coal 2019. Analysis and Forecasts to 2024. Available at: <https://www.iea.org/reports/coal-2019> (accessed: 15.12.2019).
14. DiChristopher T. 2017. *Trump Wants America to Be “Energy Dominant”. Here’s What That Means*. CNBS News. June 28. Available at: <https://www.cnbc.com/2017/06/28/trump-america-energy-dominant-policy.html> (accessed: 15.12.2019).
15. Energy Policy and Conservation Act. Public Law, December 22, 1975. Available at: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-89/pdf/STATUTE-89-Pg871.pdf> (accessed: 15.12.2019).
16. Ford M., Shrag D. 2019. The case for a tortoise approach to US nuclear research and development. *Energy Policy*, vol. 13, article 111013.
17. Levelized Cost of Energy and Levelized Cost of Storage 2019. Nov. 7, 2019. Available at: <https://www.lazard.com/perspective/lcoe2019> (accessed: 15.12.2019).

18. LNG imports to China fall as Russia boosts gas export to China. South Front, 11.11.2019. Available at: <https://southfront.org/lng-imports-to-china-fall-as-russia-boosts-gas-export-to-china/> (accessed: 15.12.2019).

19. LNG Monthly. Published October 2019/ US Department of Energy, Office of Oil and Natural Gas. Available at: <https://www.energy.gov/sites/prod/files/2019/10/f67/LNG%20Monthly%202019.pdf> (accessed: 15.12.2019).

20. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. National Security Strategy Archive. Available at: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf> (accessed: 15.12.2019).

21. New electric generating capacity in 2019 will come from renewables and natural gas. U.S. Energy Information Administration. January 10, 2019. Available at: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=37952> (accessed: 15.12.2019).

22. Nussbaum A., Carrol J. 2017. Exxon and Conoco Reiterate Support for Paris Climate Deal. *Bloomberg*, May 31. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-05-31/exxon-conoco-back-paris-climate-deal-as-trump-weighs-pact-exit> (accessed: 15.12.2019).

23. Porter J.W. 2018. America needs coal and nuclear power for energy diversity. *Rockland County Times*, June 21. Available at: <https://www.rocklandtimes.com/2018/06/21/america-needs-coal-and-nuclear-power-for-energy-diversity/> (accessed: 15.12.2019).

24. President Donald J. Trump Unleashes America's Energy Potential. The White House. Energy and Environment, June 27, 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unleashes-americas-energy-potential/> (accessed: 15.12.2019).

25. Rapoza K. 2019. U.S. Sanctions On Russia's Nord Stream 2 May Be Half-Hearted. *Forbes*, Dec. 28. Available at: <https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2019/12/28/us-sanctions-on-russias-nord-stream-2-may-be-half-hearted/#de976a67d945> (accessed: 30.12.2019).

26. Remarks by President Trump at the Unleashing American Energy Event. The White House. Energy and Environment, June 29, 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-unleashing-american-energy-event/> (accessed: 15.12.2019).

27. Short-term energy outlook. U.S. Energy Information Administration, December 10, 2019. Available at: <https://www.eia.gov/outlooks/steo/report/index.php> (accessed: 15.12.2019).

28. Siedenbiedel C. 2018. Trump und Putin wollen den Ölmarkt kontrollieren. *Frankfurter Allgemeine*, 18.07.

29. S.482-Defending American Security from Kremlin Aggression Act of 2019. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/482/text> (accessed: 30.12.2019).

30. U.S. LNG exports soar in 2019 but supply glut may await in 2020. Reuters, December 30, 2019. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-lng-record-graphic/u-s-lng-exports-soar-in-2019-but-supply-glut-may-await-in-2020-idUSKBN1YY09M> (accessed: 30.12.2019).

31. US energy policies creak in a changing world. *Petroleum Economist*, July 2, 2019. Available at: <https://www.petroleum-economist.com/articles/politics-economics/north-america/2019/us-energy-policies-creak-in-a-changing-world> (accessed: 15.12.2019).

32. US LNG exports to Europe rise as Asian demand falls. *Kallanish Energy*, July 30, 2019. Available at: <https://www.kallanishenergy.com/2019/07/30/u-s-lng-exports-to-europe-rise-as-asian-demand-falls/> (accessed: 15.12.2019).

33. World Energy outlook 2017. International Energy Agency, 2017. Available at: <https://www.iea.org/Textbase/npsum/weo2017SUM.pdf> (accessed: 15.12.2019).

34. Zito S. 2016. Why Democrats in Western Pennsylvania Are Voting Trump. *The Atlantic*, Sept. 13. Available at: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/09/why-democrats-in-westernpennsylvania-are-voting-trump/499577/> (accessed: 15.12.2019).

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Belov S.* Bloomberg: Voennye ne smogut spasti ugol'nuju promyshlennost' SShA // Regnum. 2018. 19 okt. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2503676.html> (data obrashcheniya: 15.12.2019).

2. *Voloshin V.I.* Jenergeticheskaja politika SShA i sotrudnichestvo Rossija-ES v neftegazovom obespechenii // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2018. № 9. S. 58—75.

3. *Kljejr M.* Militarizacija jenergeticheskoy politiki Ameriki. URL: <http://polismi.ru/ekonomika/energeticheskaya-sverkhderzhava/1975-militarizatsiya-energeticheskoy-politiki-ameriki.html> (data obrashcheniya: 15.12.2019).

4. *Mishhenko Ja.V.* «Mjagkaja sila» kak instrument strategicheskogo zakrepljenja Japonii na jenergeticheskikh rynkah Afriki // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 27. Globalistika i geopolitika. 2019. № 1. S. 55—64.

5. *Mishhenko Ja.V.* Sotrudnichestvo i konkurencija Rossii i Japonii v bor'be za jenergeticheskie rynki stran Jugo-Vostocnoj Azii // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 27. Globalistika i geopolitika. 2017. № 3. S. 48—52.

6. *Rjabchin A.* Shtaty protiv Belogo doma: Pochemu ne vsesilen Tramp // Zerkalo nedeli, Ukraina. 2017. 23 ijunja.

7. *Hlopov O.A.* Novye podhody v jenergeticheskoy strategii administracii D. Trampa i ih vlijanie na vneshnjuju politiku SShA // Vestn. RGGU. Serija Politologija. Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie. 2018. № 1 (11). S. 86—100.

8. Jekonomika SShA pobila rekord: Rost VVP okazalsja samym dolgim v istorii // RBK. 2019. 2 ijulja. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5d1b4ed09a7947d3d5047886> (data obrashcheniya: 15.12.2019).